

КАК АМЕРИКА БОРОЛАСЬ С КОРРУПЦИЕЙ

Posted on 16.03.2021

Александр Генис: Поскольку после президентских выборов в России и власть, и оппозиция заявили о намерении вести ожесточенную борьбу с коррупцией (политический лозунг момента), важно и интересно вспомнить, как с этим злом боролись в Америке. Об этом рассказывает исторический репортаж Владимира Абаринова.

Владимир Абаринов: Герой повести Василия Шукшина “Энергичные люди” Аристарх Кузькин утверждал, что “какой-то про-цент, кажется пятнадцать процентов, государственного бюджета отводится специально под воровство”. Многие считают коррупцию неизбежным злом – мол, хватательный рефлекс заложен в человеческой природе. Но так ли уж непобедима коррупция? Вот два эпизода из американской истории.

В ноябре 1880 года 20-м президентом США стал Джеймс Гарфилд. Он пробился наверх из социальных низов – был младшим из четырех детей матери-одиночки, с ранних лет трудился на ферме, работал и учился одновременно. В Белый Дом Гарфилд пришел с программой реформы государственной службы: он решил покончить с системой “дележа добычи” (spoils system), при которой члены победившей партии заполняют все вакансии в федеральных ведомствах, и заменить ее системой назначения по заслугам (merit system), то есть исходя из личных способностей и профессиональной квалификации кандидата на должность. По этому поводу Гарфилд уже после выборов вступил в острый конфликт с боссами выдвинувшей его Республиканской партии.

Однако Гарфилд не успел реализовать свои планы в полной мере. Более того – именно они и стали причиной его смерти. Утром 2 июля 1881 года на железнодорожном вокзале Вашингтона он был смертельно ранен выстрелом в спину. Убийца отнюдь не пытался скрыться; убедившись, что не промахнулся, он выкрикнул: “Теперь президент Артур!”.

Покушавшимся был Чарльз Гито, безуспешный соискатель государственной должности в обмен на свои, как он считал, неоценимые усилия во время избирательной кампании.

Гарфилд умирал долго и мучительно. Он управлял страной всего четыре месяца и еще 80 дней лежал на одре смерти. Сменивший его на посту президента вице-президент Чарльз Артур, в полной мере вкусивший от коррупционных благ на должности директора нью-йоркской таможни, был диаметральной противоположностью своего предшественника. Но после трагической гибели Гарфилда в США развернулось движение за реформу государственной службы. В 1883 году Конгресс принял Закон о гражданской службе, известный как закон Пендлтона (по имени автора - сенатора Джорджа Пендлтона), которым вводились конкурсы и экзамены на замещение вакансий, запрещалось использование служебного положения в политических целях, чиновникам возбранялись побочные доходы. Первоначально действие закона распространялось на служащих таможни и почты в крупных городах общим числом 13 900 человек.

По-настоящему закон заработал при следующем президенте - Гровере Кливленде. Кливленд

родился в семье священника, пятым из девяти детей. В 16 лет после смерти отца он вынужден был пойти на заработки, чтобы содержать семью. Он стал юристом, получил известность как честный и высокопрофессиональный адвокат и был избран сначала прокурором графства, а затем шерифом города Баффало. Между прочим, в этом качестве он однажды собственноручно повесил двух приговоренных к смерти преступников – у города не было своих палачей, нужно было выписывать из другого, и Кливленд решил сэкономить. В 1881 году он стал мэром Баффало, а спустя год – губернатором штата Нью-Йорк, оба раза на платформе борьбы с коррупцией. В 1884-м он решил избираться в президенты. Говорит биограф Кливленда Пол Джефферс.

Пол Джефферс: Когда он избирался в президенты в 1884 году, Джозеф Пулитцер поддержал его в своей редакционной статье и назвал четыре причины, почему он хочет, чтобы Кливленд стал президентом: “Во-первых, он честный человек, во-вторых, он честный человек, в-третьих и в-четвертых – он честный человек”.

Владимир Абаринов: Кливленд стал первым демократом, избранным на пост президента после Гражданской войны. Его однопартийцам это не удавалось потому, что именно демократов обвиняли в развязывании войны. Кливленд победил не в последнюю очередь благодаря поддержке так называемых “магвампов” - умеренных республиканцев, выступавших за честную политику. Именно они провели в Конгрессе закон Пендлтона и агитировали против кандидата собственной партии Джеймса Блэна, который подозревался во взяточничестве. Магвампом объявил себя и писатель Марк Твен. Гровер Кливленд в полной мере оправдал надежды избирателей.

Пол Джефферс: Один из его характерных политических афоризмов звучит так: “Государственная служба есть общественное доверие”. Он верил в то, что представитель исполнительной власти, будь то губернатор или президент Соединенных Штатов, - это служащий, обязанности которого заключаются в том, чтобы следить, чтобы вверенный ему аппарат работал эффективно, а деньги акционеров, в данном случае налогоплательщиков, не выбрасывались на ветер.

Владимир Абаринов: Кливленд многократно расширил список казенных должностей, замещаемых на конкурсной основе, успешно добивался сокращения госрасходов и отказывался утверждать принятые Конгрессом законы так часто, что установил рекорд использования президентского права вето. Бюджет при нем стал профицитным.

Пол Джефферс: Полагаю, профицит бюджета составил что-то около 94 миллионов долларов. И Гровер немедленно решил сократить налоги, чтобы вернуть профицит людям. Потому что он боялся, что если оставить эти деньги в бюджете, Конгресс (как это знакомо звучит сегодня!) их промотает.

Владимир Абаринов: На выборах 1888 года за Кливленда проголосовало большинство

избирателей, однако в коллегии выборщиков победил республиканец Бенджамен Гаррисон. Спустя четыре года Кливленд легко взял реванш и стал единственным в истории президентом, сумевшим вернуться в Белый Дом после четырехлетнего перерыва. Именем Кливленда назван крупнейший город штата Огайо. Кливленд – один из немногих президентов США, чей портрет помещен на денежных знаках – правда, большого номинала; купюра в 1000 долларов в наше время раритет. Но главным памятником Гроверу Кливленду стала система заслуг, заменившая некогда господствовавшую систему дележа добычи.

В 1921 году президентом США стал Уоррен Гардинг. Он был “темной лошадкой” - так на американском политическом жаргоне называют кандидата, который выигрывает партийную номинацию в ситуации, когда никто из основных претендентов не хочет уступить. Именно такая ситуация сложилась на съезде республиканцев. Выдвижению Гардинга способствовала группа коррумпированных политиков и промышленников из штата Огайо, известных как “огайская шайка”.

Он был страшно популярным президентом, но в истории остался как едва ли не худший. Президентство Гардинга вошло в анналы главным образом коррупционными скандалами, один из которых, с нефтяным месторождением Типот-Доум в штате Вайоминг, считался до Уотергейта крупнейшим в истории США. Члены кабинета Гардинга содействовали незаконной передаче в частные руки месторождения, которое числилось в федеральной собственности, да к тому же было топливным резервом военного флота (министр военно-морских сил был в доле – он и придумал всю схему). В апреле 1922 года газета “Wall Street Journal” опубликовала статью о нефтяной сделке, и Сенат начал расследование. Дело продвигалось ни шатко ни валко и в конце концов было спущено на тормозах. Тут-то и разразился взрыв общественного негодования.

Обеспокоенный проникшей в прессу информацией о казнокрадстве в правительстве, но не решаясь открыто выступить против своих былых покровителей, Уоррен Гардинг отправился летом 1923 года в турне по городам Западного побережья и Аляски, посредством которого он надеялся возродить народную любовь к себе – поездка получила название “Вояж понимания”. На обратном пути в Сиэттле Гардинг пожаловался на боли в желудке и был уложен в постель. Сопровождавший его врач пришел к выводу, что налицо пищевое отравление. С одра болезни президент уже не встал.

Внезапная кончина цветущего 58-летнего президента-бонвивана потрясла Америку. Пошли слухи о насильственной смерти. В отравлении президента подозревали “огайскую шайку”. Появились сообщения о том, что покойный получал письма угрожающего содержания и незадолго до смерти распорядился усилить свою охрану. Его вдова Флоренс навлекла на себя подозрение категорическим запретом вскрывать тело. Смерть Уоррена Гардинга по сей день остается одной из загадок американской истории.

В должность президента вступил вице-президент Калвин Кулидж. О том, как это произошло, рассказывает его биограф Роберт Собел.

Роберт Собел: Это было лето 1923 года, август, а в Вашингтоне в августе чудовищно жарко. Кондиционеров тогда не было, город вымирал, и Кулидж отправился к отцу на ферму в Вермонт. Отец хотел, чтобы он приехал и починил кое-что в доме, спилил кое-какие деревья, залатал крышу – вот Кулидж всем этим и занимался. И вдруг ночью, когда он спал, на Западном побережье, в Сан-Франциско, умер Гардинг. Оттуда позвонили в лавку через дорогу от дома Кулиджей, потому что это был единственный телефон в деревне – ни электрического освещения, ни водопровода. В час ночи в дверь дома постучали. “Кто там?” – “Президент Гардинг умер”. Кулидж встал, оделся, помолился, пошел в лавку и стал звонить в Вашингтон, чтобы узнать, что ему теперь делать. Из Вашингтона говорят: “Вы должны немедленно принести присягу”. Кулидж спрашивает: “А кому?” – “Судье”. – “Но у нас тут нет судьи. Мой отец – нотариус. Может, он приведет меня к присяге?”. Они говорят: “Ладно, пусть он приведет”. Тогда он вернулся в дом и там при свете керосиновой лампы отец взял в руки семейную Библию, и Кулидж принес президентскую присягу. Это было вскоре после часа ночи.

Пол Джефферс: Вступив в должность президента, Кулидж как ни в чем не бывало лег спать. Таким он и остался – спокойным, хладнокровным, исполняющим свои обязанности от и до. Но одним из первых его шагов на посту президента было назначение специальной комиссии по расследованию аферы Типот-Доум. В итоге бывший министр внутренних дел Альберт Фолл был признан виновным в получении взяток и отправился за решетку сроком на один год, а также выплатил 100 тысяч долларов штрафа. Он стал первым в истории США членом кабинета, осужденным за коррупцию. Взятодатель нефтепромышленник Гарри Синклер, отказавшийся сотрудничать с правосудием, получил полгода тюрьмы за неуважение к суду и заплатил такой же штраф.

Приговоры были вынесены в 1929 году, когда Калвин Кулидж уже сложил полномочия. Он просто не стал избираться на второй полный срок. “Если меня выберут, - сказал он, - я останусь в Белом Доме до 1933 года. 10 лет в Вашингтоне – это слишком долго”. Именно в 1933 году он и умер от сердечного приступа.

[Радио Свобода](#)

There are no comments yet.